

Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью

Е.Г. Дозорцева,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, edozortseva@mail.ru

А.А. Федонкина,

младший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, afedonkina@gmail.com

Рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних с личностной незрелостью, совершивших общественно опасные деяния. Представлены концептуальные психологические подходы к понятиям «зрелость» и «незрелость», проявлениям зрелости и незрелости у подростков. Описана распространенность личностной незрелости среди несовершеннолетних правонарушителей. Проанализированы индивидуально-психологические особенности, специфичные для несовершеннолетних с личностной незрелостью и характеризующие сам феномен личностной незрелости. Проведено сравнение исследуемых показателей в выборках несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью и правонарушителей с отсутствием личностной незрелости, проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Описаны основные кластеры исследуемых показателей, в совокупности представляющие психологический симптомокомплекс личностной незрелости.

Ключевые слова: личностное развитие, личностная незрелость, индивидуально-психологические особенности, психологический симптомокомплекс, несовершеннолетние правонарушители, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством.

В последние годы в России отмечалась тенденция к снижению преступности несовершеннолетних, связанная, в том числе, с демографическими процессами, характерными для нашей страны. Вместе с тем общее количество число правонарушений, совершаемых подростками, остается высоким. При этом значительная часть противоправных действий несовершеннолетними совершается необдуманно, без учета возможных последствий, под влиянием сверстников, а иногда имеет явно игровой характер. Эти обстоятельства необходимо учитывать при расследовании уголовных дел несовершеннолетних, рассмотрении их в суде, при назначении наказания или принудительных мер воспитательного характера. Они подлежат детальному анализу в ходе комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) несовершеннолетних правонарушителей.

Один из важных вопросов, который часто ставится судом перед экспертами, психологами и психиатрами, – вопрос о наличии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Это необходимо выяснить для принятия решения о возможности привлечения подростка к уголовной ответственности. В ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации указывается: «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [10, с. 88].

Категории «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» давались различные интерпретации (И.А. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, О.Д. Ситковская и др.), однако ее психологическим эквивалентом, используемым в экспертной практике, является личностная незрелость. Вместе с тем остается недостаточно ясным, каковы конкретные характеристики этого явления, а также какой степени выраженности должна быть непатологическая личностная незрелость, существенно ограничивающая возможность несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность собственных действий и руководить ими.

Для решения этих вопросов необходимо определить концептуальный подход к феномену личностной незрелости и выделить его ключевые параметры.

Понятие «личностная незрелость» можно рассматривать с различных теоретических позиций. В своем крайнем клиническом выражении личностная незрелость подростка описывалась ранее отечественными психиатрами как психический или психофизический инфантилизм, однако с переходом российской психиатрии от отечественной классификации к международной (МКБ-10) эта диагностическая категория более не используется. Существующий же в МКБ-10 диагноз «инфантильное личностное расстройство» входит в рубрику «Расстройства зрелой личности» и к подросткам не применяется. В психологии развития естественная личностная незрелость рассматривается как нормальное явление подросткового возраста. Л.С. Выготский [1] описывал отсутствие устойчивости, постоянные изменения психических процессов как характерные признаки подростка. В то же время именно нестабильность, несформированность личностной структуры и служит отличительным признаком незрелости личности.

В рамках общепсихологического подхода феномен личностной незрелости может рассматриваться в рамках дихотомии «зрелая личность – незрелая личность». Зрелая личность – «сложное системное образование, характеризующееся гармоничностью, соразмерностью, иерархизированностью, соподчиненностью свойств» [7, с. 38]. Однако характеристики зрелой личности большинством исследователей (Г. Олпорт, А. Маслоу, Б.Г. Ананьев и др.) анализируются в связи с проблематикой взрослого возраста, относятся к достижению наивысших форм развития, акме и выражаются в особенностях самоактуализации человека, интегрированности, устойчивости его позиций и свойств, его способности принимать решения и нести за них ответственность, развиваться в процессе собственной деятельности.

Несовершеннолетие же по определению не предполагает достижения человеком вершин личностного роста. Подростковый возраст – кризисный, ключевой период для становления самостоятельной личности, он характеризуется формированием волевых качеств личности – настойчивости, упорства, умения преодолевать препятствия, преимущественно под влиянием окружающей среды происходит формирование мировоззрения подростков, нравственных убеждений, идеалов [9]. Вместе с тем личность подростка, юноши еще находится в динамичном процессе формирования, и это обстоятельство учитывается уголовно-правовыми системами большинства стран,

устанавливающими особый порядок рассмотрения правонарушений несовершеннолетних и специальные формы работы с самими подростками-правонарушителями.

Тем не менее несовершеннолетние несут уголовную ответственность, начиная с установленного законом возраста, при котором, как предполагает законодатель, подросток уже обладает определенным уровнем зрелости личности. Очевидно, что это не полный, но некий необходимый и достаточный уровень ее развития. Критерием адекватности возрастного порога уголовной ответственности, по мнению О.Д. Ситковской, служит «социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора» [8, с. 16]. Следовательно, возможность регулировать свое поведение с учетом правовых, социальных норм, интересов других людей и характеризует тот уровень «необходимой и достаточной зрелости», которым должен обладать подросток. Это не предполагает обязательного следования социальным нормам, но требует именно их учета, возможно, проявляющегося в избегании санкций при совершении противоправных действий. Соответственно, личностная незрелость выражается в недостаточном развитии регулятивной сферы личности подростка.

Для дальнейшего исследования феномена личностной незрелости и выделения его психологических характеристик нам представляется продуктивным использовать его трактовку в рамках концепции смысловой регуляции деятельности, предложенной Д.А. Леонтьевым [2; 3], как неразвитости или низкого уровня развития этой системы регуляции. Такой подход эффективен не только в плане теоретической разработки проблемы, но и при рассмотрении личностной незрелости как психологического эквивалента категории «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» в контексте комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, так как он позволяет увидеть на конкретном материале правонарушения не только дефицитарность самой личности подростка, но и дефекты регуляции его противоправных действий, что имеет принципиальное значение для вынесения экспертного заключения и, в конечном счете, юридического решения следователя или суда [5].

Будучи естественными и даже нормативными для подростка в возрасте 14–15 лет, проявления личностной незрелости, особенно ее выраженных форм, в более старшем возрасте, как правило, сопровождаются определенными клиническими признаками психопатологии [2]. Личностная незрелость может быть следствием задержанного развития, вызванного как социальными причинами (например, неправильное инфантилизирующее воспитание или госпитализм), так и биологическими патологическими процессами, органическими вредностями, нарушающими нормальное функционирование головного мозга [6].

В экспертной практике это явление достаточно распространено. Эксперты-психологи часто описывают в своих заключениях признаки личностной незрелости несовершеннолетних обвиняемых и квалифицируют это явление в целом, причем в большинстве случаев оно входит в структуру органических расстройств личности и представляет собой их психологический коррелят или совокупность психологических особенностей, составляющих патопсихологический симптомокомплекс личностной незрелости. Вместе с тем психологические характеристики этого симптомокомплекса в целом, его структура до сих пор не нашли достаточно полного отражения в психологических исследованиях.

В связи с этим целью предпринятого нами исследования стало выявление на эмпирическом экспертном материале и описание характера, структуры и выраженности психологических особенностей личностной сферы несовершеннолетних правонарушителей, у которых при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы была констатирована личностная незрелость. Мы предположили, что такие подростки

отличаются специфической констелляцией черт, характеризующих личностную незрелость и связанных с особенностями смысловой регуляции их деятельности.

Материалом исследования стала сплошная выборка из 170 экспериментально-психологических заключений, выполненных в Лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых в 2007–2012 гг. При проведении экспериментально-психологических исследований, на основании которых составлялись заключения, использовались методы наблюдения, клинической беседы, психодиагностического исследования интеллектуальной и личностной сферы подростков, включая патопсихологические, опросные, проективные, самооценочные методы. Возраст всех подэкспертных составлял от 14 до 18 лет, и все они обвинялись в различных агрессивных-насильственных и имущественных преступлениях.

В общем массиве экспертных заключений были выделены те, где экспертами констатировались свойственные подросткам признаки личностной незрелости. В эту категорию, которая рассматривается нами в качестве основной группы исследования, вошли 60 подростков (35,3% общей выборки), в том числе 52 мальчика (86,7%) и 8 девочек (13,3%), средний возраст – $15,8 \pm 0,9$ года. Группу сравнения составили 59 подростков, в том числе 48 мальчиков (81,4%) и 11 девочек (18,6%), у которых личностная незрелость как феномен экспертами констатирована не была, а также отсутствовали диагнозы шизотипического спектра (шизофрения, шизотипическое личностное расстройство). Средний возраст группы сравнения был равен $16,5 \pm 0,3$ года.

В дальнейшем анализу подвергались резюмирующие части психологических заключений, в которых обобщались и квалифицировались свойственные несовершеннолетним личностные особенности. Выделялись наиболее часто встречающиеся в группе незрелых подростков характеристики, затем для выявления специфических признаков проводилось сравнение наличия и выраженности этих характеристик у подростков с зафиксированной в заключениях личностной незрелостью и без таковой.

Следующим этапом исследования стало определение структурных характеристик личностной незрелости, их взаимосвязей и группировок. Дополнительно рассматривалась связь признаков личностной незрелости с экспертными выводами относительно способности подростков с такими признаками осознанно руководить своими действиями при совершении противоправных действий. В исследовании использовались методы качественного анализа и количественной обработки (непараметрическая статистика, кластерный анализ).

В результате качественного анализа содержания заключений было обнаружено, что у подростков с квалифицированной личностной незрелостью чаще всего встречаются психологические особенности в виде слабого развития:

– мотивационно-смысловой сферы (слабая сформированность мотивационной сферы; поверхностность и облегченность суждений; узкий кругозор; узкий круг интересов, в основном развлекательного характера; пассивность);

– социальных установок и способов взаимодействия (*эгоцентризм; фиксация на удовлетворении собственных интересов и потребностей; низкое чувство ответственности; пониженное чувство вины; слабая способность к эмпатии; склонность к внешнеобвиняющим реакциям; агрессивные тенденции; демонстративность*);

– самосознания (слабая сформированность самосознания; недифференцированность самооценки);

– регулятивных функций (эмоциональная неустойчивость; сниженный прогноз последствий своих действий; трудности конструктивного разрешения проблемных ситуаций; трудности волевого контроля активности; зависимость от мнения референтной группы; склонность к непосредственной реализации возникших побуждений).

Кроме того были выявлены такие признаки, как агрессивные тенденции, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, демонстративность. У подростков, совершивших правонарушения сексуального характера, отмечались специфические признаки психосексуальной сферы (слабая полоролевая идентификация, слабая идентификация объекта сексуальных потребностей).

Сравнительный анализ представленности перечисленных признаков в каждой из групп показал, что свойства, характеризующие эмоциональную неустойчивость, пассивность, слабую способность к эмпатии, агрессивные тенденции, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, демонстративность встречаются примерно с одинаковой частотой у несовершеннолетних с личностной незрелостью и с ее отсутствием. Возможно, они относятся к проявлениям не только и не столько личностной незрелости, сколько формирующейся личностной дисгармонии. В то же время каждый из остальных четырнадцати перечисленных признаков, указывающих на недостаточное развитие мотивационно-смысловой сферы, социальных установок, самосознания, регулятивных функций, статистически значимо чаще встречается в группе несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью (коэффициент углового преобразования Фишера, $p < 0,01$). В дальнейшем мы можем рассматривать их как характеристики, специфичные для личностной незрелости.

Полученные различия между группами имеют вероятностный характер, и названные признаки могут встречаться, хотя и с разной частотой, как у подростков с личностной незрелостью, так и без нее. Вместе с тем была обнаружена существенная разница между группами в количественной представленности указанных признаков у отдельных подростков. Обнаружилось, что в выборке несовершеннолетних с личностной незрелостью каждый подросток имеет не менее четырех типичных для незрелости признаков из выделенных четырнадцати. В то же время у несовершеннолетних правонарушителей с отсутствием квалифицированной экспертами незрелости личности встречается не более трех признаков, а у 12,2 % таких подростков выявленные признаки не встречаются вовсе. Таким образом, специфичными для несовершеннолетних с личностной незрелостью являются и выявленные признаки, и их количество, что может быть использовано при дифференциальной диагностике личностной незрелости, а также при оценке степени ее выраженности в ходе проведения экспертизы.

Для определения взаимосвязей между выявленными признаками личностной незрелости нами была проведена статистическая обработка данных путем кластерного анализа. В результате было выделено несколько групп взаимосвязанных признаков (рис.).

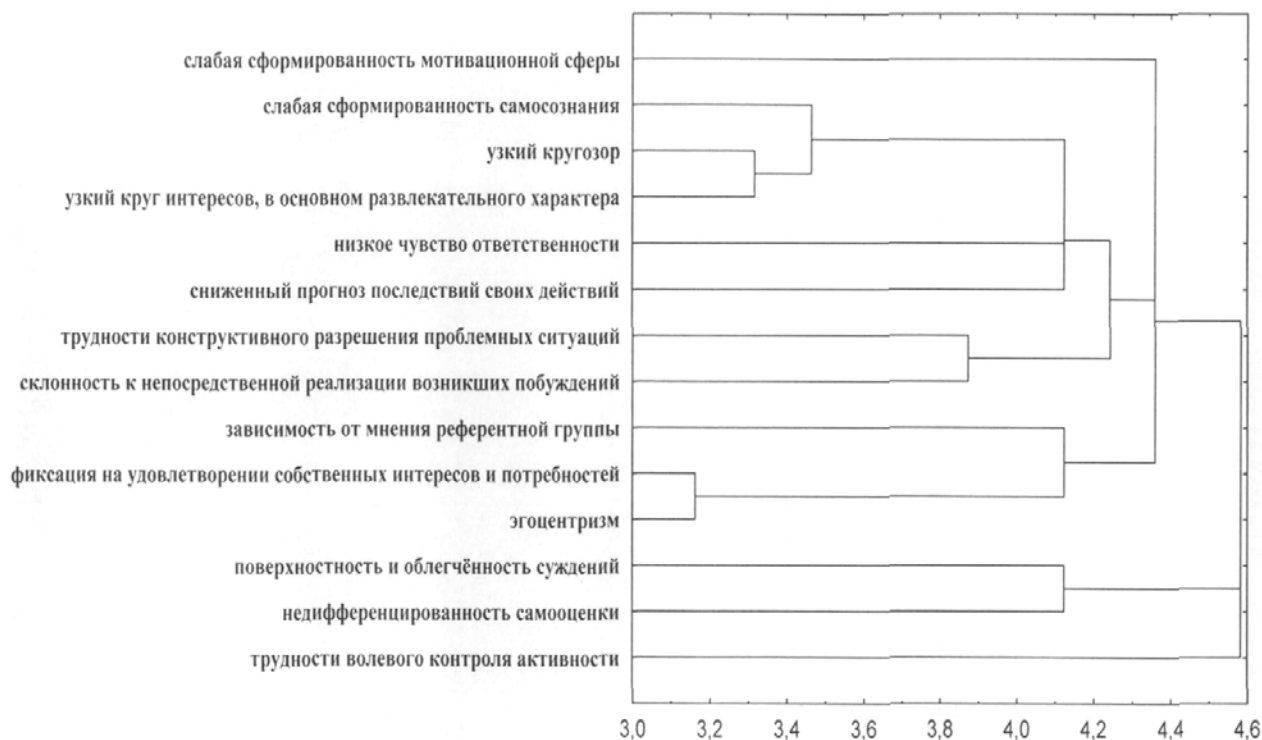

Рис. Данные кластерного анализа выборки несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью

Первую группу признаков мы определили как *бедность мотивов и трудности организации деятельности*. В нее входят в качестве относительно самостоятельной подгруппы такие признаки, как узкий кругозор, узкий круг интересов и предпочтение развлекательных форм активности, слабая сформированность самосознания. Другую часть данной группы образуют сниженный прогноз последствий собственных действий, низкое чувство ответственности, трудности конструктивного разрешения проблемных ситуаций и склонность к непосредственной реализации возникших побуждений. Такие признаки определяют слабую способность подростков с личностной незрелостью к регуляции собственных действий, узкий репертуар поведенческих стратегий при слабом понимании возможных последствий совершаемых действий, что может отражать механизм совершения подростками противоправных действий.

Во вторую группу признаков, обозначенную как *пониженный уровень морального развития*, входят: эгоцентризм, фиксация на удовлетворении собственных интересов и потребностей, зависимость от мнения референтной группы. Данные признаки определяют особенности морального сознания подростков с личностной незрелостью, преобладание низких его уровней (эгоцентрического, группоцентрического), что может свидетельствовать о трудностях усвоения несовершеннолетними общих социальных норм и правил, слабой ориентации на них в своем поведении.

Два описанных кластера образуют общую группу, к которой присоединяется свойство, определяющее недостаточную структурированность мотивов, потребностей, смыслов и характеризующее их совокупность в целом, – *слабая сформированность мотивационной сферы*.

Третий выделенный кластер можно обозначить как *недифференцированность оценок*. Он включает в себя такие признаки, как поверхностность суждений и недифференцированная самооценка, которые отражают слабую способность к адекватному оцениванию, учету различных сторон и аспектов в когнитивной и эмоциональной сферах, сфере самосознания.

Все названные кластеры образуют общую интегративную группу более высокого порядка. К данной группе в качестве относительно самостоятельного или результирующего свойства присоединяется обобщенное качество, отвечающее за регуляцию поведения, – **трудности волевого контроля активности**. Совокупность описанных характеристик, отражающих когнитивные, эмоциональные, регулятивные (поведенческие) свойства подростка может рассматриваться в качестве **симптомокомплекса личностной незрелости**.

Полученные результаты подтверждают наше предположение о том, что констелляция свойств, характеризующих незрелость личности, находит выражение в особенностях и дефицитах личностной смысловой регуляции деятельности подростков-правонарушителей.

В заключение был проведен анализ того, каким образом личностная незрелость, как правило включенная в структуру того или иного психического расстройства, отражается в способности (или неспособности) несовершеннолетних правонарушителей осознанно управлять своим противоправным поведением. Рассмотрение решений экспертной комиссии показывает, что эта способность у значительного числа подростков с личностной незрелостью снижена. Среди несовершеннолетних этой категории 21,7% подростков данной способности лишены в силу выраженности психопатологии, частью которой является и личностная незрелость. Из обследованных подэкспертных 78,3% подростков в принципе способны к осознанному руководству своими действиями. Однако у 56,7% из них эта способность при совершении противоправных действий проявилась не в полной мере также в силу психического расстройства, не исключающего вменяемости, одним из компонентов которого выступает личностная незрелость. Лишь 21,7% подростков, проявляющих признаки личностной незрелости, были признаны полностью способными осуществлять осознанное и волевое руководство своими действиями, без ограничений психопатологического или психологического характера. В то же время среди подростков группы сравнения, для которых личностная незрелость не характерна, аналогичная полная способность осознанно руководить своими действиями была констатирована у 57,6% подэкспертных.

Таким образом, в проведенном исследовании мы наметили концептуальные подходы к феномену личностной незрелости у подростков и продемонстрировали на эмпирическом материале его содержательные, структурные характеристики, а также данные о дифференцированной оценке его выраженности.

Следует отметить, что признаки, которыми мы оперировали в эмпирической части исследования, имеют обобщенный характер, представляют собой интегрированный результат психологического исследования. В дальнейшем необходимо провести операционализацию этих категорий, определить их частные аспекты, которые могут быть выявлены при помощи определенных методов и конкретных методик.

Результаты проведенного нами исследования могут быть полезны как для теории, в частности для понимания личностной незрелости у подростков как специфического психологического и психопатологического явления и построения модели психологического симптомокомплекса личностной незрелости, так и для практики. В практическом плане они могут быть использованы для уточнения диагностики и принятия экспертных решений при проведении КСПЭ несовершеннолетних обвиняемых. Кроме того, полученные данные могут оказаться значимыми при разработке реабилитационных программ для несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью.

Литература

1. *Выготский Л. С.* Педология подростка / Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 432 с.

2. Клиническая и судебная подростковая психиатрия /Под ред. В.А. Гурьевой. М.: Генезис, 2001. 480 с.
3. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
4. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.
5. Медицинская и судебная психология: Курс лекций /Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2009. 606 с.
6. Подростковая судебная психиатрия: Руководство для врачей/Под ред. В.А. Гурьевой. М.: ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1996. 286 с.
7. *Портнова А.Г.* Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 37–41.
8. *Ситковская О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. М.: Контракт, Вольерс Клувер, 2009. 192 с.
9. *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики развития личности // Д.И. Фельдштейн. Избранные труды: 2-е изд. М: Московский психолого-социальный институт Флинта, 2004. 672 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2012. 256 с.

Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity

E.G. Dozortseva,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of Laboratory of Psychology of Childhood and Adolescence, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, edozortseva@mail.ru

A.A. Fedonkina,

Junior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, afedonkina@gmail.com

We consider the psychological characteristics of juveniles with personal immaturity who committed socially dangerous actions. We present conceptual psychological approaches to the concepts of "maturity" and "immaturity", manifestations of maturity and immaturity in adolescents. We describe the prevalence of personal immaturity among juvenile offenders. We analyze individual psychological characteristics specific to the minors with personal immaturity and characterize the phenomenon of personal immaturity itself. We compare the parameters studied in samples of juvenile offenders with personal immaturity and offenders with no personality immaturity, undergoing a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination. We describe the main clusters of indices that together represent a psychological symptom of personal immaturity.

Keywords: personal development, personal immaturity, individual psychological characteristics, psychological syndrome, juvenile offenders, developmental delay, not associated with mental illness.

References

1. Vygotskii L. S. Pedologiya podrostka / Sobr. soch.: V 6 t. T. 4. M.: Pedagogika, 1984. 432 s.
2. Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psihatriya /Pod red. V.A. Gur'evoi. M.: Genезis, 2001. 480 s.
3. Leont'ev D.A. Oчерk psihologii lichnosti. M.: Smysl, 1993. 43 s.
4. Leont'ev D.A. Psihologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti: 2-e izd., ispr. M.: Smysl, 2003. 487 s.
5. Medicinskaya i sudebnaya psihologiya: Kurs lektsii /Pod red. T.B. Dmitrievoi, F.S. Safuanova. M.: Genезis, 2009. 606 s.
6. Podrostkovaya sudebnaya psihatriya: Rukovodstvo dlya vrachei/Pod red. V.A. Gur'evoi. M.: GNC SiSP im. V.P. Serbskogo, 1996. 286 s.
7. Portnova A.G. Lichnostnaya zrelost': podhody k opredeleniyu // Sibirskii psihologicheskii zhurnal. 2008. № 27. S. 37-41.

8. Sitkovskaya O.D. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federacii. Psihologicheskii kommentarii. M.: Kontrakt, Vol'ers Kluver, 2009. 192 s.
9. Fel'dshtein D.I. Psihologiya vzrosleniya: strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki razvitiya lichnosti // D.I. Fel'dshtein. Izbrannye trudy: 2-e izd. M: Moskovskii psihologo-social'nyi institut Flinta, 2004. 672 s.
10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federacii. M.: Eksmo, 2012. 256 s.